

Яна Харитонова,

старший научный сотрудник
ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский»»

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ДЕРЕВНЕ ЛОПШЕНЬГА НА ЛЕТНЕМ БЕРЕГУ БЕЛОГО МОРЯ

(проект музейной экспозиции в Визит-центре деревни Лопшеньга)

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ «ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ...»

Природа и культура в своей совокупности образуют среду обитания человека. Культурное наследие, как составляющая этой среды обитания, является важной частью жизни как народов, так и отдельных людей. В настоящее время актуальность приобретают инициативы по сохранению объектов культурного наследия, сберегающих историческую память, традиционные ценности, обычаи культурной и духовно-нравственной среды.

ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский»» – это природный и историко-культурный объект, объединяющий две особо охраняемые природные территории – Кенозерский парк, расположенный в юго-западной части Архангельской области, и парк Онежское Поморье, находящийся на Онежском полуострове Белого моря.

Одна из главных задач Кенозерского национального парка состоит в комплексном изучении культурного и исторического наследия, как составной части культуры Европейского Севера России. Сегодня в Парке сохраняется более 100 памятников архитектуры, историческая система расселения, традиционные ремесла.

В данной статье мы представляем проект музейной экс-

позиции в Визит-центре в одной из деревень Летнего берега Белого моря – деревне Лопшеньга, где планируется создание комплексного музея, включающего в себя как природный, так и историко-культурный аспекты. В настоящее время сотрудники Парка готовят научное обоснование историко-культурного раздела будущей экспозиции.

Здание будущего Визит-центра в деревне Лопшеньга было передано Кенозерскому национальному парку муниципальным объединением «Лопшеньгское» два года назад. В настоящее время дом находится в стадии реставрации. Открытие Визит-центра и музейной экспозиции планируется в 2020 г.

Создание историко-этнографической экспозиции предполагается с целью демонстрации особости деревни Лопшеньга как неповторимого историко-культурного объекта. Экспозиция планируется как площадка, на которой посетители не только смогут познакомиться с историко-культурной значимостью этой деревни, но и принять участие в научно-исследовательских и образовательных программах.

Информация нескольких тематических зон будет пред-

ставлена через личностное восприятие истории родной деревни конкретными людьми. Уникальность экспозиции будет состоять в использовании аутентичной информации – подлинных историй местных жителей, фотографий из их семейных архивов, предметов, собранных в домах жителей Лопшеньги, а медиазоны представлят видео- и аудиозаписи воспоминания лопшарей.

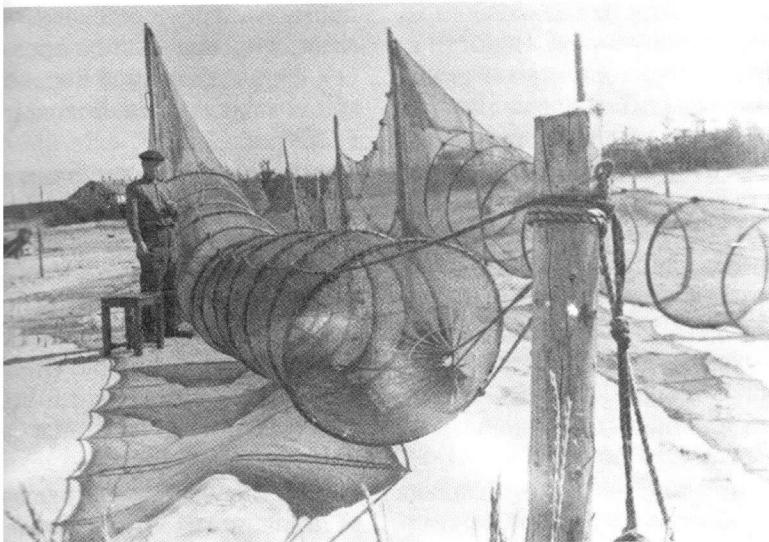
Первая тематическая зона представит географическое расположение деревни. Лопшеньга находится на Летнем берегу Белого моря. Беломорские берега издревле имели свои названия – Зимний, Поморский, Карельский, Кандалакшский, Терский, Онежский, Летний.

Лопшеньга – традиционная поморская деревня на Летнем берегу Белого моря, имеющая, однако, свои особенности. Вследствие географического изолирования ее почти не затронули миграционные процессы, индустриализация и экономические преобразования XX в. Избежала Лопшеньга и изменений в бытовой и религиозной укладности, сохранила постоянное и практически исключительное местное по происхождению население.

Рыболовецкая тоня «Спасское» на берегу Белого моря. 1970-е гг.

Фотография из семейного архива Николая Александровича Федотова.
Электронный архив ФГБУ «Национальный парк “Кенозерский”»

Рыбак у колхозного невода.
1970-е гг. Деревня Лопшеньга.
Фотография из семейного архива Николая Александровича Федотова.
Электронный архив ФГБУ «Национальный парк “Кенозерский”»

Вторая тематическая зона изит-центра призвана погрузить зрителя в историю освоения территорий Онежского олуострова и дать информацию о времени и причинах озникновения Лопшеньги.

Первые поселения были се-
онными, находились в местах наибольшего хода рыбы», их

жители вели комплексное охотнико-рыболовецкое хозяйство. Около современной деревни Лопшеньга сезонные поселения относятся ко II тысячелетию до н.э. Возни-
кавшие на этой территории славянские поселения X-XIII столетий также были времен-
ными – берега Белого моря

осваивали новгородцы, их по-
селения имели вид промыш-
ленных заимок¹.

Формирование постоянно-
го населения данных терри-
торий относится к XVI-XVII вв.
Местными жителями станови-
лись работники в усольях и про-
мысловых вотчинах монасты-
рей, приезжавшие из разных

районов Русского государства. К первой половине XVII в. ученые относят появление и нынешней деревни Лопшеньга. Первые поселенцы создавали «двойные» селения, летом живя ближе к морю, а зимой уходя вглубь полуострова, к постоянному жилью. Постепенно они перестали возвращаться зимой в «верхнее» селение и окончательно обосновались на морском побережье. Таким образом была основана деревня Лопшеньга.

Причина этого решения трактуется учеными неоднозначно, но артефакты, найденные близ Лопшеньги, являются доказательством выбора жителями «нижнего» селения в качестве постоянного места жительства. До сих пор в рассказах деревенских жителей и в топонимах сохранилась информация о «верхнем» средневековом селении Лопшеньга.

История монастырского влияния на беломорские поселения, а также рассказ о поморской тоне, будут показаны в третьей тематической зоне экспозиции.

Издревле на каждом отрезке беломорского побережья водились «свои» виды рыб. На Кандалакшском берегу, на-

пример, промышляли треску, в Унской губе и на Онежском побережье добывали навагу и камбалу. Особенностью рыбного промысла деревни Лопшеньга был лов семги. Семга заходила в пределы деревни во время нереста. Поэтому семужий промысел был здесь самым распространенным из всех видов промыслов. В начале XX в. в пределах деревни насчитывалось больше 30 семужих тоней. Местные рыбаки вспоминали, как по 7 раз в день вытягивали семужью невода, приносившие «до 70-ти семог на раз»².

На протяжении XVI–XIX вв. местами для ловли семги в окрестностях Лопшеньги владели центральные и местные монастыри – Троице-Сергиева лавра, Кирилло-Белозерский, Спасо-Прилуцкий, Соловецкий, Николо-Корельский, Антониево-Сийский монастыри и Холмогорский Архиерейский дом. Монастыри не только вели хозяйственную деятельность на этой территории, но и оказывали активное влияние на развитие деревни, привлекая жителей к работам на монастырских «тонях».

Понятие «тона» в Поморье было известно с момента возникновения постоянных промысловых поселений. Тони использовались как становища, на которых промышленники находились по несколько месяцев.

Поморская тоня обладала необходимой инфраструктурой и представляла собой целый мир. Часто на тоне рыбаки ставили часовни и кресты. Одна из тоневых часовен, в честь преподобномученицы Евдокии Илиопольской (98–117 гг.), находилась в 4 верстах от Лопшеньги³.

Особенностью рыбного промысла местных жителей было участие в лове женщин. Их брали на тони для подтягива-

ния невода. Во время «сидения» на тоне женщины вышивали, вязали, иногда рожали на тоне.

Длительное «сидение» на тоне способствовало развитию народного сказочно-былинного творчества. Артель рыбаков-промышленников всегда брала с собой сказителя, чьи сказы, былины и промысловые «бывальщины» помогали коротать время. Одним из известных сказочников был житель Лопшеньги Николай Несторович Петров (ум. в 1937 г.), получивший за ловкость в охоте на тюленей прозвище «Фараон»⁴. Память о нем лопшари хранят до сих пор.

Отдельный раздел экспозиционного пространства будет посвящен истории зверобойного промысла в Лопшеньге.

Зверобойный промысел имел две разновидности – весновальный, когда промышленники уходили на Мурман добывать гренландского тюленя, и «домашний» – промысел нерпы, белухи и морского зайца недалеко от Лопшеньгского побережья⁵.

Промысловики работали артельно, для длительного промысла несколько небольших артелей объединялись в крупную структуру – ромшу.

В научном архиве ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский» имеются копии уникальных материалов экспедиции 1937 г. Натальи Ивановны Рождественской, собиравшей в Лопшеньге этнографическую информацию, хранящуюся в настоящее время в Российском государственном архиве литературы и искусства. По собранным записям, местные зверобои вспоминали, как били белух по сто человек, а белухи «голову вздымут, да как фыркнут, будто кони, да как страсть»⁶. Записи Н.И. Рождественской содержат также ценную информацию о прово-

Переработка сельди. 1970-е гг.
Фотография из семейного архива
Николая Александровича Федотова.
Электронный архив ФГБУ
«Национальный парк «Кенозерский»»

Первый рейс санавиации в Архангельской области Кегостров–Лопшеньга. Август 1937 г.

Фотография из семейного архива Галины Анфимовны Барабанщиковой.
Электронный архив ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский»»

дах ромши лопшарей на веснольный промысел.

Основным продуктом зверобойного промысла было вытопленное сало (ворвань). Его использовали для личных нужд – для освещения и в качестве лекарства, а также для продажи. В Лопшеньге до сих пор сохранилось название одной из тоней, где вытапливали сало – «Сальница». Сало вытапливали в ямах, расположенных на берегу, а затем отвозили в Архангельск, откуда отправляли на экспорт.

Вторым по значимости продуктом зверобойного промысла была кожа. Из нерпичьей кожи делали обувь, рукавицы. Кожа морского зайца шла на изготовление подошв. Из тюленьей кожи шили мужские сапоги-«бахилы» и женские низкие ботиночки-«ступни».

Фотографиями недавнего прошлого будет наполнено экспозиционное пространство,

в котором оживет история Лопшеньги в XX в.

Традиционные поморские морские промыслы продолжают жить и до сегодняшнего дня. Существование рыболовецких и зверобойных артелей в советское время продолжалось в бытования Лопшеньгского рыболовецкого колхоза. Колхоз вел прибрежный лов семги, сельди и пиногора на исторических тонях.

После Великой Отечественной войны в Лопшеньге открыли рыбоприемный пункт Архангельского рыбокомбината. Сюда свозили выловленную рыбу со всего Летнего берега. Рыбоприемный пункт располагался на окраине деревни, имел развитую инфраструктуру для сохранения и переработки выловленной рыбы. Улов сохраняли путем заморозки и последующей ее переработки. Местные жители до сих пор помнят, что свежевыловленную

семгу и сельдь солили особым способом, с добавлением специй и корицы⁷.

До сих пор жители Лопшеньги используют по прямому назначению тони в черте деревни – тоню Сийскую, бывшую вотчину Антониево-Сийского монастыря и тоню Никольскую, принадлежавшую Николо-Карельскому монастырю. В деревне сохранились и неработающие тони – Гнедина и Воронья. На одной из них ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский» планирует организацию этнографического музея с воссозданием всей рыболовецкой инфраструктуры.

Важную часть экспозиционного пространства займет информация об обрядности местного населения.

Особенностью данной территории было распространение не сельскохозяйственного, а морского уклада. В народе говорили: «море – наше поле»,

Прилет самолета. Деревня Лопшеньга.
Фотография из семейного архива Николая Александровича Федотова.
Электронный архив ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский»»

«не с поля ждем, а с моря». В экспозиции будет представлен подлинный поморский календарь, регламентировавший жизнь людей по заходу рыбы и морского зверя в места лова. Например, важными были дни Николы Зимнего и Василия Великого, когда начинался подледный лов наваги, Рождества и Крещения Господня, когда проходила путина сельди, Сретения, с началом которого открывался промысел белух⁸.

Основой этой экспозиционной зоны станут аудиозаписи – плачи рыбачек по утонувшим мужьям и сыновьям, притчания «о потере своего дитя сердечного» из собрания Пушкинского Дома. В экспозицию войдут также предметы традиционного поморского быта – рыболовная одежда, снасти, карбасы, традиционные женские праздничные костюмы.

Лопшари сверяли свою жизнь и с традиционным религиозным календарем – от Рождества Пресвятой Богородицы до Ее Успения. По причине удаленности и труд-

нодоступности Лопшеньги традиционный религиозный уклад сохранялся в деревне неизменным до 70-х годов XX в. В деревне поддерживались традиции пасхальных гуляний, всем миром отмечали Рождество, старики «вычитывали Пасху», «собирали поминальники», крестили и отпевали своих земляков «мирским чином»⁹. До сих пор у пожилых лопшарей сохраняется память о закрытии в 1937 г. Введенской церкви и аресте последнего священника Александра Алексеевича Щеколдина, отправленного в лагерь¹⁰.

Особенностью бытового уклада Лопшеньги являются резные вещи, обладающие яркой художественной выразительностью. Лопшеньгскую резьбу отличают своеобразие формы, арабесковые мотивы орнамента, сложность геометрического узора и декор, сходный по виду с тончайшей паутиной. Кроме того, в деревне до сих пор живет традиция оставлять инициалы мастера на вырезанной вещи.

Местные жители украшали резьбой лопасти прядок, валь-

ки, детали ткацких станов, солоницы, иглы для вязания сетей, детские игрушки. Особенностью лопшеньгских резных вещей было то, что большинство из них лопшари создавали в необычных условиях – во время многомесячных «сидений» на тоне. Считалось нарушением вековых традиций возвращаться с промысла без подарков членам семьи. Аутентичные резные вещи также будут представлены в экспозиции.

В одной из экспозиционных зон будущего Визит-центра планируется разместить информацию о воздушном сообщении Летнего берега Белого моря с «большой землей».

Деревня Лопшеньга была первым населенным пунктом на Онежском полуострове, куда летом 1937 г. приземлилось воздушное судно. Легкомоторный самолет был послан за роженицей. Сложность рейса заключалась в том, что в Лопшеньге на тот момент не было посадочной полосы. Летчику пришлось сажать самолет на сыпучий песок берега моря, а для взлета ждать отлива. Местные жители долго помнили прилет «ероплана» – «сбежался народ, флаги были распущены красны». Этот воздушный рейс в Лопшеньгу стал началом истории Архангельской санитарной авиации.

Постоянный аэродром появился в Лопшеньге в 1960-х гг. В это время состоялся и первый рейс Архангельск–Лопшеньга. Воздушную связь, как и сейчас, осуществляли самолеты Ан-2. Рейс соединял несколько приморских деревень – Пертоминск, Лопшеньгу и Летнюю Золотицу.

Прилет первых самолетов вызывал ажиотаж, учащиеся находящейся рядом с аэродромом школы приникали к окнам, местные жители приходили встречать рейсы.

Кроме пассажиров, самолеты перевозили грузы – в Лопшеньгу доставляли необходимые товары, колхоз вывозил на большую землю рыбу, мясо, нерпичьи шкуры. До сих пор воздушное сообщение остается основной возможностью связаться с областным центром и поселениями Онежского полуострова.

В ноябре 2018 г. 2-ой Архангельский объединенный авиаотряд принял решение передать в дар Кенозерскому парку один из списанных самолетов Ан-2. Совместно с рыболовецким колхозом «Беломор» Парк планирует отреставрировать самолет и разместить его на территории Лопшеньгского аэродрома, сделав «кукурузник» одной из точек экскурсионного маршрута по Лопшеньге.

Еще одна экспозиционная зона Визит-центра будет посвящена Лопшеньге творческой.

Лопшеньга – излюбленное место посещения художников и писателей. В 1930-х гг. два летних сезона в Лопшеньге жил и работал художник Василий Васильевич Рождественский. Коллекции произведений В.В. Рождественского хранятся в крупнейших музеях России – Государственной Третьяковской Галерее и Государственном Русском Музее. Несколько работ художника находится также в Архангельском музее изобразительных искусств. В музейную экспозицию в Лопшеньге войдут копии картин В.В. Рождественского.

В течение XX в. Лопшеньгу посещали многие известные писатели. В 1905 г. здесь был Михаил Михайлович Пришвин, описавший девичьи хороводы на Сальной горе¹¹. В 1960–1970-х гг. в Лопшеньгу приезжал за вдохновением писатель Юрий Павлович Казаков, считавший эту деревню самой красивой из поморских

селений. Многие персонажи в произведениях Ю.П. Казакова списаны с местных жителей. Юрий Павлович привез в Лопшеньгу своего друга, прозаика Глеба Горышнина, написавшего здесь несколько рассказов. Письма и фотографии из личного архива Ю.П. Казакова передала Парку его вдова. Данные материалы будут представлены в этой экспозиционной зоне.

Традиционно в экспозициях Парка представлены материалы из многих архивов, научных центров, музеев. Партнерами Парка в создании экспозиции в Визит-центре д. Лопшеньга выступают как организации – Государственный Русский музей (Санкт-Петербург), Российский государственный архив литературы и искусства (Москва), Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), Институт истории материальной культуры (Санкт-Петербург), Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург), Государственный архив Архангельской области (Архангельск), Северный (Арктический) Федеральный университет (Архангельск), так и частные лица – сотрудники МБОУ «Лопшеньгская образовательная школа», Тамара Михайловна Казакова, вдова писателя Ю.П. Казакова (Москва), Павел Григорьевич Кренев (Поздеев), писатель, уроженец деревни Лопшеньга, сотрудники частного музея Ю.П. Казакова в деревне Лопшеньга, местные жители.

Визит-центр в Лопшеньге – первый Визит-центр на территории Онежского полуострова. Планируемые в дальнейшем к открытию Визит-центры в деревнях Луде и Летней Золотице также станут основными пунктами туристических маршрутов и экологических троп ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Платонов С.Ф. Прошлое Русского Севера. Очерки по истории колонизации Поморья. URL:http://dugward.ru/library/platonov/platonov_proshloe_pusskogo_severa.html, свободный (дата обращения : 04.05.2018).
- ² Дневник Н. И. Рождественской / РГАЛИ. Ф. 2950. Оп. 1. Д. 127. Л. 4.
- ³ Там же. Л. 10.
- ⁴ Там же. Л. 22.
- ⁵ Алеев В.Р. Отчет о поездке на Летний и Онежский берег Белого моря в 1910 г. и описание морских рыболовных угодий. Отд. от. из мат. к познанию русского рыболовства. Т. II. Выпуск 2. 1913.
- ⁶ Дневник Н. И. Рождественской / РГАЛИ. Ф. 2950. Оп. 1. Д. 127. Л. 12.
- ⁷ Программа «Паспортизация деревень». Паспорт д. Лопшеньга. Информант: Поздеев С.Г. (1956 г.р., м.р. – д. Лопшеньга, м.п. – г. Архангельск), запись Мелютиной М.Н., Харитоновой Я.Э., 2018 г. / Электронный архив ФГБУ «Национальный парк «Кенорзерский»».
- ⁸ Полевые материалы, собранные Т.А. Бернштам в Поморье. Церковные даты и праздники / Архив Института этнографии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук. Ф. 40. Оп. 1. Д. 14. Л. 68.
- ⁹ Программа «Паспортизация деревень». Паспорт д. Лопшеньга. Информанты: Федотов А.В. (1954 г.р., м.р. – д. Лопшеньга, м.п. – д. Лопшеньга), Майзеров М.П. (1937 г.р., м.р. – д. Лопшеньга, м.п. – д. Лопшеньга), Петрова П.А. (1934 г.р., м.р. – д. Лопшеньга, м.п. – д. Лопшеньга), запись Харитоновой Я.Э., 2018 г. / Электронный архив ФГБУ «Национальный парк «Кенорзерский»».
- ¹⁰ Щеколдин А.А. [Электронный ресурс] / Виртуальный музей Новомучеников и исповедников Земли Архангельской. URL : <http://arhispovednik.i.ru/cardfile/4284/>, свободный (дата обращения : 11. 04. 2018).
- ¹¹ Пришвин М. М. Собрание сочинений : в 8 т. / М. М. Пришвин. – Москва : Худож. лит., 1982 – Т. 1 : Произведения 1906–1914 годов. – 1982. – 830 с.